№ 2 (171). С. 101–106 Историография, источниковедение и методы исторического исследования 2018
УДК 94
DOI: 10.15393/uchz.art.2018.95

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
burlana@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ Л. А. БЕРЕЗНОГО ПО АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМ НОВОЙ ИСТОРИИ КИТАЯ

В работах китаеведа Л. А. Березного содержится анализ исследований американских авторов второй половины XX века, которые, применяя новые методологические подходы, изучили вопросы, связанные с развертыванием колониальной экспансии в стране: «воздействие Запада» и начало новой истории Китая, «парадигма модернизации» и «парадигма революции». В статье проанализирована концепция Д. К. Фэрбэнка, представлен «новый взгляд» американского китаеведа на проблемы китайской истории периода нового времени. XIX–XX века рассматривались Д. К. Фэрбэнком в качестве общей эпохи «великой китайской революции». Профессор Л. А. Березный изучил дискуссии американских ученых, в центре обсуждений которых оказались вопросы модернизации китайского общества.

Ключевые слова: профессор Л. А. Березный, американская историография, новая история Китая, модернизация

В исследованиях известного китаеведа, профессора Льва Абрамовича Березного (1915–2005) поставлен ряд важных историографических проблем новой истории Китая. Л. А. Березный поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета в 1936 году и уже в студенческие годы увлекся историей Китая. Сразу после окончания университета Лев Абрамович ушел добровольцем на фронт, после войны вернулся в университет, учился в аспирантуре, с 1949 года начал свою преподавательскую деятельность. Всю жизнь Л. А. Березный проработал в Ленинградском государственном университете, сначала в качестве ассистента, потом доцента, а с 1971 года – профессора восточного факультета ЛГУ. Он был не только талантливым ученым, но и замечательным педагогом, блестящим лектором, воспитавшим не одно поколение китаеведов-профессионалов [6].

С 1960-х годов Л. А. Березный приступил к изучению проблем историографии новой и новейшей истории Китая. Ученого интересовали тенденции развития американской историографии, и в 1968 году им была опубликована монография «Критика методологии американской буржуазной историографии Китая (проблемы общественного развития в XIX – первой половине XX века)». Естественно, что строго идеологизированный, даже партийный подход советских исследователей не только к китайским, но и вообще историческим сюжетам представлялся западным историкам вульгарно-упрощенным, нацеленным исключительно на решение далеких от исторической науки, конкретных сиюминутных политических задач и поэтому не мог серьезно заинтересовать ученых. В его работах содержится анализ исследований американских авторов второй половины XX века, которые, применяя новые методологические подходы, сформулировали концепции исторического развития Китая периода нового времени. Л. А. Березный изучил труды выдающегося американского историка-китаеведа Джона Кинга Фэрбэнка (John King Fairbank) (1907–1991), был лично знаком с историком и неоднократно обсуждал с ним многие аспекты наиболее острых проблем истории Китая [1], [3], [4]. Д. К. Фэрбэнк принадлежит к числу наиболее известных американских специалистов по истории Китая, «общепризнанный старейшина не только американской, но и западной в целом историографии» [1: 22]. Сенатор Фулбрайт, представляя Д. К. Фэрбэнка комиссии по иностранным делам, назвал его главой американских историков Китая [3: 18]. Ученый всегда ратовал за междисциплинарное изучение исторической действительности Китая, использовал в исследованиях «социоэкономический», «психоидеологический» и «институциональный» подходы [3: 162–165]. Д. К. Фэрбэнк связал свою преподавательскую и научную деятельность с Гарвардским университетом, опубликовал ряд трудов по истории Китая нового времени, американо-китайских отношений, американской миссионерской и торговой деятельности в Китае [9], [10], [11], [12], [15]. В течение 18 лет (1955–1973) был директором исследовательского центра Восточной Азии (ныне Центр имени Фэрбэнка) Гарвардского университета, работал с коллегами над

© Смирнова Н. В., 2018

кембриджской «Историей Китая». Он поддерживал дружественные научные контакты с китайскими историками, а также с советскими китаеведами, дважды бывал в СССР на научных конференциях, выступал за улучшение отношений между США и Россией [8: 190]. Совместно с коллегой по Гарвардскому университету Эдвином Олдфатером Рейшауэром (Edwin Oldfather Reischauer) (1910–1990) подготовил двухтомную «Историю восточной цивилизации» [13], [14].

Суть подхода Д. К. Фэрбэнка к пониманию новой истории Китая выражена в разделе «История и китайская революция», открывающем 10-й том кембриджской «Истории Китая»:

> Новая история Китая зарегистрировала две великих драмы, первая – конфронтация культур распространяющейся западной цивилизации, международной торговли и войны, и устойчивой китайской цивилизации земледелия и бюрократии, и вторая – начало фундаментального преобразования в величайшей из всех революций [1: 23].

Д. К. Фэрбэнк изучил доктрину «китаецентризма», контакты династии Цин (1644–1911) с колониальными державами, иностранную экспансию в Китае, «опиумные» войны, неравноправные договоры («договорная система»).

Американские историки не скрывали, что видели главную задачу своей научной деятельности в поисках оптимальной для интересов США политики в Азии. Ученые Гарвардского университета в 1950-х годах обратились к изучению отдельных проблем экономической истории Китая. В 1959 году Чикагский университет организовал конференцию по проблемам азиатской экономической истории, на которой А. Фейерверкер (A. Feuerwerker), представлявший Гарвардский университет, выступил с большим обзором материалов для изучения экономической истории Китая. Д. К. Фэрбэнк подчеркивал необходимость изучить роль некоторых социальных институтов, так или иначе связанных с развитием экономики, обращал внимание на важность изучения отношений внутри семьи, связи между земледельцами-шэньши в деревнях и чиновниками императорской администрации. Также особое значение придавал изучению «институциональной структуры» правительственной администрации, без чего, по его мнению, невозможен экономический анализ [3: 68]. Д. К. Фэрбэнк предлагал сочетать «социоэкономический подход» с «психоидеологическим». В рамках «психоидеологического подхода» находился интерес американской историографии к роли конфуцианских идей и конфуцианского государства в истории Китая. В 1951 году был создан специальный комитет по изучению китайской мысли (позднее был переименован в Комитет по дальневосточной ассоциации) под председательством профессора Стэнфордского университета А. Райта (A. Wright). Комитет поставил своей целью изучать взаимодействие между идеями и социальными институтами, «влияние идей на события, карьеры и политику в их историческом развертывании». Исследования американских ученых значительно расширили представления о конфуцианстве в Китае не только в древности и в период средневековья, но и в XIX–XX веках. «Опыт нового Китая должен быть изучен через психологию, так же как и через экономическую и социальную организацию» [3: 68–70].

Д. К. Фэрбэнк во многих своих работах рассматривал влияние традиционных китайских институтов на историю Китая в XIX–XX веках. Историк отмечал, что взгляд на мир, свойственный лидерам Китая, давал им в течение почти всего XIX века перспективу, совершенно отличавшуюся от принятой на Западе, но «они чтили традицию и не обладали идеей прогресса». И сформулировал вывод: экономический рост и формы индивидуализма, поддерживавшиеся западными торговцами и миссионерами, «не производили на них (лидеров Китая) впечатления. Они были убеждены в превосходстве китайских форм над западными и не видели нужды в изменениях» [3: 162–164].

Д. К. Фэрбэнк и Э. О. Рейшауэр в 1960-е годы рассматривали общественное развитие стран Восточной Азии в XIX–XX веках как процесс революционного преобразования «традиционного» общества, как стадию модернизации, которая в конечном счете должна привести к созданию «современного общества» западного типа, то есть капиталистического [3: 82–83]. На VI Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане в 1966 году некоторые ученые пропагандировали теорию модернизации как самоновейшую концепцию. Теорией модернизации был увлечен Э. О. Рейшауэр. Д. К. Фэрбэнк в расширенном издании книги «Соединенные штаты и Китай» (1958) уже четко рассматривал общественное развитие Китая после 1840 года как процесс модернизации с определенными фазами [3: 90–91]. Л. А. Березный писал, что термин «модернизация» в 1950–60-е годы употреблялся зарубежными авторами для констатации факта социальных изменений в странах Азии, что касается сущности этих изменений, то «модернизацию» определяли понятием westernization – «вестернизация», «усвоение западной культуры», «европеизация». Термины «модернизация» и «европеизация» употреблялись как синонимы. Ученый подчеркивал, что теория модернизации разрабатывалась зарубежными учеными в качестве разновидности доктрин «единого индустриального общества» и «стадий роста». Постепенно теория модернизации заменила концепцию европеизации. На симпозиуме в Хаконэ в 1960 году получил признание тезис об избирательности заимствования Китаем западной «науки и технологии». Д. К. Фэрбэнк пришел к выводу:

…великие преобразования в Восточной Азии могут быть точнее охарактеризованы как «модернизация», а не «европеизация» в том смысле, что современные средства (современная техника, национальное государство, армия, всеобщее образование, «современная техника политической организации», современная организация «экономической активности» и т. д.) принимались более охотно, чем традиционные западные цели [3: 90–94].

Профессор, доктор экономических наук Иосиф Евгеньевич Дискин в 2009 году дает следующее определение понятию «модернизация» – это политически ангажированный проект развития, использующий эффективные институциональные преобразования для решения актуальных проблем этого развития в наличных специфических социально-исторических условиях. Модернизация всегда представляет собой некий политический проект, а не продукт предшествующего «естественного» развития [5: 15–33]. Он изучил теории модернизации, которые возникли в 1960-х годах в ходе борьбы с марксизмом за влияние в третьем мире. Ранние теории модернизации базировались на либеральной вере в гарантированный прогресс, а также в универсальность американских ценностей, которые распространятся во всем мире. Только к середине 1980-х годов, когда был накоплен как положительный, так и кризисный опыт большого числа стран третьего мира, реализовавших разнообразные проекты развития (как по западному, так и по социалистическому образцу), сложились теоретические представления, пригодные для обоснования относительно внеидеологизированной модернизационной политики [5: 8].

В статье Л. А. Березного «Когда начиналась новая история Китая?» представлены точки зрения отечественных и зарубежных историков [2]. Д. К. Фэрбэнк и Э. О. Рейшауэр в 1960-е годы начало новой истории Китая связывали с модернизацией общества, выделив внешние причины модернизации Китая. Они разработали концепцию, согласно которой Новое время пришло в Китай лишь после его «открытия» внешнему миру (то есть также – после Опиумной войны); до этого китайское общество не оставалось неизменным, но перемены происходили лишь в «пределах традиции»; с установлением более тесных контактов с Западом Китай оказался перед необходимостью отвечать на «западные стимулы», что и привело к началу модернизации в материальной, «технологической», а затем и других сферах жизни общества [2: 71–80]. Д. К. Фэрбэнк указывал на препятствия для модернизации, создававшиеся традиционным восточным превосходством чиновничества (шэньши) над торговцами, обращал внимание на широкую власть чиновников императорской администрации «над экономической активностью большого масштаба» [3: 68].

Понятием «модернизация» определяли «великие преобразования, которые начались в Западной Европе в конце средних веков, а в наши дни охватили самые отдаленные страны». Э. О. Рейшауэр в 1955 году писал, что еще в XVIII веке Восток оставался Востоком, а Запад – Западом, но затем начался процесс смешения «великих традиционных цивилизаций прошлого» в «единый мир», формирующийся в наше время; основная тенденция общественного развития и заключается в «разрыве» с прошлым, в переходе от «традиционного общества» к «современному обществу» [3: 100]. Д. К. Фэрбэнк писал:

Экспансия Европы, приведшая западную цивилизацию в прямое соприкосновение с Китаем, может быть описана в общих выражениях под заголовками: «Капитализм», «Национализм» и «Христианство». Необратимые, по-видимому, тенденции западной истории, проявляющиеся в росте науки и техники, торговли и промышленности, национализма и современного государства, разрушили старый Китай [3: 150–151].

Американские историки констатировали в Китае XIX века развитие двух процессов – внутренних «смут» и внешнего «воздействия». По мнению Д. К. Фэрбэнка, в начале XIX века возникло традиционное для истории Китая положение: «агрессия извне» стала возможной лишь благодаря упадку правящей династии. Он даже полагал, что если бы война 1840–1842 годов была навязана Цинской династии в другой фазе цикла – в период расцвета, при режиме, подобном правлению минского императора Юнлэ (1403–1424) или цинского императора Канси (1662–1722), то результат внешней агрессии мог бы оказаться иным. «Это было несчастливой случайностью, что усиливавшееся западное воздействие совпало в XIX веке с ускорявшимся упадком цинского режима» [3: 150–160]. Ученый выработал «новый взгляд» на проблемы, связанные с развертыванием колониальной экспансии в Китае в XIX веке. Суть концепции ученого состоит в оправдании агрессивных действий Англии и других западных держав ссылкой на то, что Цинская империя не желала признать западные державы равноправным партнером, отказывалась установить с ним отношения, основанные на принятых в западном мире принципах равенства, препятствовала развитию торговли с Китаем. «Система договоров», навязанных западными державами Китаю, была, согласно рассматриваемой концепции, порождена этим несоответствием китайских социальных институтов характеру международных отношений XIX века и призвана была приобщить Китай к таким якобы равноправным отношениям, одновременно обеспечивая западным бизнесменам свободу торговли в Китае [4: 9]. Поскольку для «традиционного» Китая западная «схема вещей» оказалась чуждой, потребовалось найти компромисс, принимавший во внимание как китайские духовные ценности и институты, так и западные. Система договоров между Китаем и иностранными державами и стала как будто бы необходимым компромиссом. Англо-китайская

война, полагал Д. К. Фэрбэнк, явилась выражением двух различных концепций международных отношений, двух противоположных экономических концепций и, наконец, спором относительно юридических институтов [3: 166–168]. Им перечислен целый ряд факторов, свидетельствующих о том, что маньчжуро-китайские сановники были совершенно невежественны в вопросах политической географии мира, не имели представления об уровне развития западных держав и т. п. Фэрбэнк видит в этом интеллектуальную неподготовленность Китая к «контактам с Западом».

> Трагедия китайского государства заключалась в том, что его приспособление к варварам внутренней Азии было плохой подготовкой к контактам с современным Западом. Система дани не могла быть успешно применена к современному Западу, и, однако, она была единственной защитой Китая, поскольку это был установившийся образец того, как конфуцианская монархия вела дела с иностранными державами [3: 170].

С «институциональной» позиции американская историография оправдывает различные формы колониальной экспансии, получившие развитие в XIX веке: систему так называемых открытых портов, создание в них иностранных концессий и сеттльментов, установление контроля над китайскими морскими таможнями и т. п. Д. К. Фэрбэнк объясняет возникновение открытых портов, в которых стали хозяйничать иностранцы, традиционной китайской тенденцией «допускать “варваров” к периферийному участию в китайской цивилизации и даже сотрудничать с могущественными захватчиками на границах». Для обозначения такой традиции ученый даже изобрел специальный термин – «синархия», который расшифровывает так: «совместная китайско-иностранная администрация правительства Китая при чужой династии» [3: 176].

В 1980–90-е годы новые данные об общественном развитии Китая в XVII–XVIII веках побудили американских историков больше не связывать жестко начало новой истории страны с «воздействием Запада», то есть опиумной войной. Анализ источников показал, что на протяжении XVI–XVIII веков в Китае постепенно стали складываться, пока еще в неразвитом виде, элементы внутренних предпосылок для исторически назревавших перемен (Naquin S., Ranski E. Chinese Society in the Eighteenth Century. New York, 1987), а толчок, полученный извне вследствие «открытия» страны внешнему миру, послужил началу ее модернизации. Л. А. Березный пишет, что в американской историографии, по-видимому, утверждается мнение, что Modern China начинается с XVIII столетия (Oksenberg M. C. The American Study of Modern China: Toward the Twenty first Century // American Studies of Contemporary China. New York, 1993) [2: 77–81].

В 2004 году в статье «Американская историография Китая: кризис парадигм? Заметки о дискуссиях синологов США» Березный проанализировал дискуссии американских ученых в 1980–90-х годах, в ходе которых отмечалась смена ряда общеметодологических подходов к анализу новой истории Китая (A. Dirlic, Ph. Huan, T. A. Metzger, R. H. Myers). В центре обсуждений оказались «парадигма модернизации» и «парадигма революции». В американской литературе получил довольно широкое признание вывод о том, что в Китае был свой период early modern, свои особенности модернизации в столетия, предшествовавшие началу так называемого воздействия Запада. Более того, некоторые ученые вели поиски в позднеимперском Китае «публичной сферы» или «гражданского общества» как терминов, равноценных понятию «зарождающейся демократии» (Huan Ph. Theory and the Study in Modern Chinese History // Modern China. 1998. № 2) [1: 8–9].

Л. А. Березный обратил внимание, что в 1980–90-х годах в американской исторической литературе претерпели изменения представления о приоритетах в исследовании новой истории Китая. Акцент в объяснении трудностей модернизации сместился из сферы культуры в изучение социальных и экономических факторов, а также роли иностранного империализма, признаваемого главным препятствием на пути достижения modernity; логика такого подхода естественно переключала внимание на историю революционного движения и связанных с ним событий. Приверженцы парадигмы революции видели предпосылки успеха модернизации в разрыве с прошлым, отвергали европоцентризм и культурализм. При этом революционная парадигма не порывала с теорией модернизации. В понимании Д. К. Фэрбэнка модернизация это и есть революция, «великая китайская революция». Он обратил внимание на два фундаментальных фактора, обусловивших особенности китайской революции: первый – революции в западном мире произошли на автохтонной почве культур, их породивших, в Китае же происходит не только политическая, социальная и экономическая революция, но трансформация всей культуры; понятие «трансформация» – ключевое для понимания концепции ученого о китайской революции-модернизации; второй фактор – процесс модернизации требует в Китае гораздо больших изменений, чем в большинстве западных стран ввиду самой длительности китайской истории, результатом этой длительности стала громадная власть инерции, которая сделала революционные изменения судорожными, порой заторможенными, а временами разрушительными [1: 23–24].

Интерес представляет датировка Д. К. Фэрбэнком начала «великой китайской революции», то есть процесса модернизации (1800 год – это дата условная). Он считал значительным открытием факт роста коммерции и частного сектора

до иностранного вторжения на основе неравноправных договоров 1840–1850-х годов. Это, по мнению ученого, представляет западное «открытие» Китая в новом свете. Указанное «открытие», по мнению ученого, сокращает представление о масштабах иностранного вторжения, снижает важность давно утвердившегося вывода о «западном воздействии» и отдает должное позднеимперскому Китаю как обществу не статичному, а находящемуся в движении [1: 25–26]. XIX–XX столетия рассматривались Д. К. Фэрбэнком в качестве общей эпохи «великой китайской революции», продолжающейся и после образования КНР.

В 1998 году китайский ученый, профессор Хэ Чуаньци, директор Центра исследования модернизации Китайской академии наук, опубликовал основные положения теории вторичной модернизации. Профессор излагает свою концепцию модернизации как одного из видов глубоких изменений цивилизации, начавшихся с промышленной революции XVIII века. Ключевой характер имеет выделение Хэ Чуаньци двух стадий модернизации: первичной («первой модернизации», «first modernization») и вторичной («второй модернизации», «second modernization»). Каждая стадия связана с соответствующей эрой цивилизационного процесса: первичная модернизация – с индустриальной эрой, вторичная – с информационной эрой, эрой знаний. Результатом вторичной модернизации является процесс формирования наукоемкого общества, информатизации, развития сферы услуг, сетевого взаимодействия, распространения цифровых технологий, индивидуализации, установления равновесия между урбанизированной и аграрной сферами, обучения на протяжении жизни и т. д. в наше время [7: 40–46].

Профессор Л. А. Березный тщательно изучил американскую историографию проблем новой истории Китая. Центральной темой исследований американских ученых являлась модернизация. Термин «модернизация» в 1950–60-е годы употреблялся зарубежными авторами для констатации факта социальных изменений в странах Азии, «модернизацию» определяли понятием «вестернизация», «усвоение западной культуры», «европеизация». В 1980–90-е годы американские ученые выделили внутренние предпосылки модернизации Китая в столетия, предшествовавшие началу так называемого воздействия Запада. Большое внимание Березный уделил анализу концепции американского китаеведа Д. К. Фэрбэнка, изучил новый взгляд историка на проблемы, связанные с развертыванием колониальной экспансии в Китае в XIX веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березный Л. А. Американская историография: кризис парадигм? Заметки о дискуссиях синологов США // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. Вып. 22. С. 3–28.
2. Березный Л. А. Когда начиналась новая история Китая? // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 1. С. 71–81.
3. Березный Л. А. Критика методологии американской буржуазной историографии Китая (проблемы общественного развития в XIX – первой половине XX вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 262 с.
4. Березный Л. А. Начало колониальной экспансии в Китае и современная американская историография. М.: Наука, 1972. 222 с.
5. Дискин И. Кризис… И все же модернизация! М.: Европа, 2009. 264 с.
6. Донская А. Е., Самойлов Н. А. Памяти профессора Л. А. Березного // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 9. Вып. 4. С. 132–134.
7. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Под общ. ред. Хэ Чуаньци. М.: Весь мир, 2011. 256 с.
8. Тихвинский С. Л. Памяти Дж. Фэрбэнка // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 1–3. С. 190.
9. Fairbank J. K. China: a New History. Cambridge, 1992. 519 p.
10. Fairbank J. K. The great Chinese revolution, 1800–1985. New York, 1987. 396 p.
11. Fairbank . J. K. The United States and China. Cambridge, 1948. 384 p. 1958. 365 p.
12. Fairbank . J. K. Trade and diplomacy on the China coast. Vol. 2. The opening of the treaty ports 1842–1854. Cambridge, 1953. 88 p.
13. Fairbank J. K., Reischauer E. O., Craig A. M. A History of East Asia civilization. Vol. 2. The modern transformation. Boston, 1965. 955 p.
14. Reischauer E. O., Fairbank J. K. A History of East Asia civilization. Vol. 1. East Asia. The great tradition. Boston, 1958. 739 p.
15. Ssuyu Teng , Fairbank J. K. China's response to the West. A documentary survey. 1839–1923. Cambridge, 1954. 296 p.

Smirnova N. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE MODERN CHINESE HISTORY IN THE ACADEMIC WORKS BY PORFESSOR LEV BEREZNYY

The academic works of the Russian sinologist Lev Bereznyy offer the analysis of American research papers of the second half of the 20th century. The researcher used new methodological approaches to explore the issues related to the colonial expansion in China: "the impact of the West" and the beginning of the modern Chinese history, the paradigms of "modernization" and "revolu-

tion". The concept presented by D.K. Fairbank was analyzed and a "fresh approach" toward some issues of Chinese history in the early modern period was considered. The new approach was elaborated by an American sinologist John K. Fairbank who saw the 19th and the 20th centuries as the era of the "great Chinese revolution". Professor L.A. Bereznyy studied discussions of American researchers whose scientific interest was focused on the modernization of Chinese society.

Key words: Professor Lev Bereznyy, American historiography, modern history of China, modernization

REFERENCES

1. Bereznyy L. A. American historiography: the crisis of paradigms? Notes on discussions of American sinology. *Historiography and source studies of the history of Asia and Africa countries*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2004. Issue 22. P. 3–28. (In Russ.)
2. Bereznyy L. A. When did the Modern History of China start? *Problems of the Far East*. 1997. № 1. P. 71–81. (In Russ.)
3. Bereznyy L. A. Criticism of methodology of American bourgeois historiography of China (problems of social development in the 19th and first half of the 20th century). Leningrad, Leningrad University Publ., 1968. 262 p. (In Russ.)
4. Bereznyy L. A. The beginning of colonial expansion in China and modern American historiography. Moscow, Nauka Publ., 1972. 222 p. (In Russ.)
5. Diskin I. Crisis... Still, the modernization. Moscow, Evropa Publ., 2009. 264 p. (In Russ.)
6. Donskaya A. E., Samoilov N. A. Recollections of Professor L. A. Bereznyy. *Vestnik of St. Petersburg State University*. 2005. Series 9. Issue 4. P. 132–134. (In Russ.)
7. A review report on modernization in the world and China (2001–2010). Moscow, Ves' mir Publ., 2011. 256 p. (In Russ.)
8. Tikhvinskiy S. L. In Memory of J. Fjerbjenka. *Problems of the Far East*. 1997. № 1–3. P. 190. (In Russ.)
9. Fairbank J. K. China: New History. Cambridge, 1992. 519 p.
10. Fairbank J. K. The great Chinese revolution, 1800-1985. New York, 1987. 396 p.
11. Fairbank J. K. The United States and China. Cambridge, 1948. 384 p. 1958. 365 p.
12. Fairbank J. K. Trade and diplomacy on the China coast. Vol. 2. The opening of the treaty ports 1842–1854. Cambridge, 1953. 88 p.
13. Fairbank J. K., Reischauer E. O., Craig A. M. A History of East Asia civilization. Vol. 2. The modern transformation. Boston, 1965. 955 p.
14. Reischauer E. O., Fairbank J. K. A History of East Asia civilization. Vol. 1. East Asia. The great tradition. Boston, 1958. 739 p.
15. Ssuyu Teng, Fairbank J. K. China's response to the West. A documentary survey. 1839–1923. Cambridge, 1954. 296 p.

Поступила в редакцию 06.09.2017